

СТИХИЯ

Виктория Дайбова

Виктория Дайбова

СТИХИЯ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8360063

ISBN 978-5-4474-0216-7

Аннотация

Прочитав эту книгу, вы пересмотрите свою жизнь. Книга, над каждым случайно брошенным предложением которой вы задумаетесь ещё не раз.

Тему усыновления не принято обсуждать открыто. Семьи предпочитают усыновлять маленьких детей и скрывать их биологических родителей. Роман приоткроет для вас завесу тайны. Вы увидите всю неприкрытую правду: от ссор и непонимания, до скромной нежности и осторожных проявлений любви.

Если вы устали от избитой темы любви между мужчиной и женщиной (и от того, что ей сопутствует: похоть, ревность, ссоры) – эта книга для вас. Книга о самой чистой любви между приёмной дочерью и отчимом. Книга, которая воскрешает надежду, дарит желание жить, а самое главное, возвращает веру в добро и чудо. Книга для тех, кто отчаялся, устал и до сих пор ищет ответ на вопрос: «В чём смысл жизни». Исповедь одинокого, потерявшего себя человека, из последних сил протянувшего руку помощи тому, кто оказался в подобной беде.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Стихия

Виктория Дайбова

© Виктория Дайбова, 2014

© Alice Johnson, фотография на обложке, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1

К тому времени, когда читатель откроет эту книгу, я уже вернусь на родину. Израиль – моя душа трепещет от благозвучия этого слова. Шум моря ласково щекочет мои уши, губы всё ещё чувствуют солоноватый привкус буйной стихии. Родом я из Нетании – крупнейшего курортного города Израиля.

Мой отец был занят курортным бизнесом, мать занималась домашним хозяйством. Оба высокие, темноволосые, кареглазые. Они идеально дополняли друг друга.

Мои родители были верующими людьми. Я был их единственным ребёнком. Моя мать долго не могла забеременеть. Отец молился, чтобы Бог дал им детей. Когда они совсем отчаялись, это произошло.

Меня нарекли Иосифом. Мама и папа уделяли мне много внимания, поэтому я рос счастливым и не знал забот. Я был очень похож на своих родителей. Мои тёмные волосы были непослушными и пахли морским ветром. Бездонные карие глаза были под стать волосам. Самое необычное, что украшало моё лицо – это задумчивость. Уголки моих губ и веки были всегда опущены вниз. Возможно, это и придавало моему лицу серьёзное выражение, а может быть, всё дело в том, что большую часть времени я уделял книгам и мечтам.

Детство я провёл в Нетании. Я любил в этом городе всё:

шумных туристов, солнечные пляжи, безумные праздники под открытым небом. Нетания никого не оставляла равнодушным. Будь то мечтатель, или весельчак – каждый находил здесь себя. Днём в Нетании кипела жизнь: туристы загораля и купались, уличные кафе не затихали ни на секунду. Я иногда выходил днём на пляж, наблюдал за весельем со стороны. Несмотря на то, что моя жизнь протекала в столь оживлённом городе, я был далёк от этого веселья. К вечеру пляж затихал, и я отправлялся на прогулку. От свежего морского ветра по моей коже бежали мурашки, а может, не ветер был тому виной. Меня вдохновляло бескрайнее море. При свете луны оно выглядело ещё таинственнее. Я готов был часами смотреть вдаль, море давало мне силу и вдохновение. С собой у меня всегда была книга. Я любил читать на берегу. Эти вещи волнуют мою душу на протяжении всей жизни.

Ещё одна моя страсть – путешествия. С матерью и отцом я часто летал на самолёте в разные страны. Я был очень похож на своих родителей в этом! Они любили рассказывать мне, что в детстве я был очень любопытным и активным мальчиком, поэтому они без опаски брали меня с собой путешествовать. Мама говорила, что я легко переносил перелёты и абсолютно не уставал. И вправду, как будто по наследству мне передалась тяга к путешествиям, желание познать новое и безграничная любовь к красотам земли. Папа любил шутить, что моя романтическая натура проявлялась во мне уже с детства. Какие только картины не рисовало мне воображе-

ние! Я восхищался небом. Глядя в иллюминаторы, я представлял, что небо – это тоже море, но в нём купается Бог. Когда небо-море штормит – на землю проливается дождь. Папа смеялся над моими фантазиями, а мама говорила, что из меня вырастет художник или писатель.

Мне часто доводилось бывать в России. Я гостил у бабушки с дедушкой. По желанию родителей, я занимался изучением русского языка. Мне было интересно общаться с русскими ребятами, поэтому путешествия в Россию не казались мне скучными.

Меня восхищала леденящая до костей русская зима. Местные ребята очень любили это время года. Несмотря на то, что я очень замерзал, мне грел душу беззаботный смех моих ровесников. Мои русские друзья обожали играть в снежки и кататься на санках, я от них не отставал.

В России были совершенно другие традиции и обычаи. Дедушка был человеком старой закалки. Он любил рассказывать мне интересные и поучительные истории из своей жизни. Говорил, что сейчас многое изменилось, и он не всем доволен. Дед любил ворчать и поучать нас с бабушкой, но даже он не мог устоять перед бабушкиными вкусными пирогами. Она всегда подавала их на ужин с малиновым чаем. Потом бабушка укладывала меня в кровать и рассказывала русские сказки. После дедушкиных историй они успокаивали меня, и я засыпал.

Я вернусь в Россию спустя годы, но смех больше не будет

греть мою душу. По вечерам, за чашкой чая, в неё будет частенько закрадываться лишь промозглая печаль.

Мои юные годы протекали замечательно, теперь я с грустью вспоминаю это. Из года в год я становился всё взрослее и серьёзнее. На моём счету числились сотни прочитанных книг, мои губы по-прежнему хранили вкус моря, мои воспоминания были полны впечатлений от путешествий. Я был развит не по годам, и родители гордились мной. Они прикладывали огромные усилия к моему воспитанию и видели результат своих трудов. Не забывали они и о развлечениях. Путешествия по-прежнему были нашим главным хобби. Я никогда не забуду это беззаботное и счастливое время. Один единственный день, наступивший неожиданно, не давший мне насладиться счастьем, изменил в корне всю мою жизнь.

Глава 2

Было чудесное, жаркое лето, ничего не предвещало беды. Я гостил у своего друга Гершома, пока мои родители отправились в очередное путешествие.

Родители Гершома были очень гостеприимными людьми. Всегда улыбчивые, жизнерадостные, они вызывали к себе расположение практически любого человека. Их обожаемый сын рос в атмосфере любви и взаимопонимания. Гершома любили и принимали в абсолютно любой ребяческой компании. Он умел мгновенно всех развеселить и всегда поддерживал сумасбродные идеи своих друзей. В общем, Гершом был из тех, с кем не соскучишься.

Внешность Гершома была притягательной: высокий рост, тёмные курчавые волосы, задорная улыбка... Все любили его улыбку, и я не был исключением.

Мы жили по соседству. Мои родители поддерживали тёплые отношения с родителями Гершома, поэтому оставили меня на их попечение. Я был очень рад погостить у Гершома, ведь он был моим лучшим другом!

Мы развлекались как сумасшедшие! Весь дом был в нашем распоряжении! Родители Гершома не ругались на нас за шалости, поэтому мы чувствовали себя свободно. Играли в видеоигры, гуляли на улице до вечера, и, конечно же, проводили много времени возле моря.

Заводилой в наших играх был Гершом. Я вспоминаю одну историю, которая случилась ещё до того, как мои родители отправились в путешествие. Однажды я пришёл домой по уши мокрый из-за моего сумасшедшего друга! Это произошло неожиданно. Мы сидели на берегу и болтали обо всякой чепухе. Гершому хотелось веселиться, а я наоборот был полон до краёв вдохновенного настроения. Я лёг на песок и всего лишь на секунду закрыл глаза. В тот же самый миг я почувствовал на своём лице брызги воды. Я подскочил, как ошпаренный, и увидел, что передо мной стоит Гершом и залиvisto смеётся. «Сейчас я тебе покажу» – воскликнул я и погнался за моим другом, но, запутавшись в собственных ногах, неуклюже растянулся на песке. Мелкий пакостник при виде этого согнулся пополам от смеха. Я быстро подскочил и погнался за ним, пытаюсь на бегу зачерпнуть воды и обрызгать его в ответ. Мне это никак не удавалось: Гершом со смехом изворачивался, да ещё и успевал окатить меня звонким потоком. Вскоре мы уже забыли обо всём и плескались в море. Звон нашего смеха смешался со звоном капель воды, которые разлетались крупными горстями от наших рук.

Гершом не понимал, почему меня вдохновляет море. Моему другу нравилось купаться и резвиться в тёплой морской воде. Ему казалось, что сидеть часами на берегу и просто смотреть вдаль – это скучно.

Мама опешила от моего вида, когда я вернулся домой,

а папа сразу догадался, с кем я провёл этот день.

Эти воспоминания невольно вызывают улыбку на моём лице, но давайте всё-таки вернёмся к рассказу о том роковом событии. Это был один из тех вечеров, про который можно сказать: «Затишье перед бурей». Я ещё ничего не подозревал. Моё настроение было чудесным и, казалось, что даже природа дополняет его.

Сумерки неспешно опустились на берег моря. Какое-то время море ещё сохраняло блеск последних лучей уходящего солнца, но вскоре погрузилось во мрак. Я, как зачарованный, наблюдал за этим из окна гостиной. Загадочная стихия манила меня. Я предложил Гершому прогуляться. Он не хотел, но, видя, что я настаиваю – согласился.

Дул лёгкий, почти неощутимый ветер. Словно природа засыпала, тихонько посапывая. Несколько минут мы с Гершомом шли в молчании. Неторопливым шагом мы дошли до берега моря.

– Давай присядем, – предложил я.

Мы сели прямо на песок. Нам открылся чарующий вид. Луна совсем недавно забралась на небо и улеглась на пушистые облака. Море становилось глянцевым от её света. Я представлял, как поднимается огромная волна и смывает луну в море, а мы бежим и поднимаем её, словно это пляжный мяч.

– О чём ты задумался, Иосиф? – спросил мой друг.

– Ни о чём, – соврал я.

Мне не хотелось рассказывать Гершому о моих мечтах, я знал, что этот весельчак меня не поймёт.

– Что влечёт тебя к морю? – тихо спросил Гершом.

Кажется, он догадался, о чём я думаю.

– Понимаешь, – начал я. – Море – это жизнь. Временами бушующее, сбивающее тебя с ног, таящее опасности, или наоборот – тихое, тёплое, спокойное. Эта стихия неподвластна человеку, она не зависима от нас, но мы зависимы от неё.

Гершом молчал. Его взгляд был устремлён в сторону моря, но теперь он был не пустой и безразличный, а проникновенный.

Мне было странно видеть у Гершома подобное выражение лица. Я подумал, что он сейчас засмеётся надо мной или посоветует не париться по пустякам, но он молчал. Я закрыл глаза, представляя тёплые морские струи на своём теле и почувствовал прилив сил. Из размышлений меня вырвал тихий голос Гершома:

– Ты каждый вечер сидишь тут, на берегу?

– Почти каждый, – ответил я.

– Один?

– Один, – протянул я, но поспешно поправился. – С книгой.

– Можно, я иногда буду сидеть здесь, с тобой? – робко спросил Гершом.

– А ты хочешь? Давай.

Гершом одарил меня своей тёплой улыбкой.

Мы поднялись, бросили последний взгляд на море и отправились домой. Всю дорогу никто больше не проронил ни слова.

На часах было три часа ночи, когда к нам в комнату ворвались какие-то люди. Был шум, чьи-то крики, толпились полицейские, родители Гершома...

– Тише, – кричала мама Гершома. – Вы так ещё больше напугаете мальчика!

Чьи-то руки схватили меня. Я ничего не успел сообразить, меня силой вытащили из нашей с Гершомом комнаты, в которой мы ночевали, и увели вперёд по коридору. Меня завели в маленькую тёмную комнату и захлопнули дверь. Шум остался с внешней стороны, он был почти не слышен.

Я обернулся. Человек, который увёл меня из спальни Гершома, был его отцом.

Он присел передо мной на корточки, видимо хотел что-то сказать. Я, не дав ему этого сделать, начал поспешно задавать вопросы:

– Почему нас разбудили посреди ночи? Кто все эти люди? Зачем вы меня сюда привели?

Я смотрел на него своими большими удивлёнными глазами. Его взгляд, обычно задорный и живой, был сегодня печальным и уставшим.

– Иосиф, мальчик мой... – начал отец Гершوما.

– Говорите, – закричал я, забыв о всякой вежливости. –

Что произошло?!

Он замялся.

– Говорите! – настойчиво повторил я.

Он положил свои руки мне на плечи, я стяхнул их.

– Самолёт, на котором летели твои родители, сегодня ночью упал в море. Никто не выжил.

Внутри у меня всё оборвалось. Время остановилось. Мне показалось, что даже моё сердце перестало биться. Я закричал и заплакал, как маленький ребёнок. Более сильного эмоционального потрясения я ещё никогда не испытывал. Я упал на пол и начал со всей силы бить об него руками. Я неистово хотел всё вернуть, хотя бы на пару дней возвратиться назад! Мне казалось, что всё это ложь, или полицейские ошиблись! Мне хотелось умереть тут же, на этом месте! Меня опять схватили. Я бился, как бабочка между окон, отмахивался руками, пинался ногами... Я не чувствовал боли. Всю мою физическую боль заглушала душевная. Боль невосполнимой утраты.

– Вызовите скорую! – кричала мама Гершوما.

Вокруг меня носились люди. От этого круговорота лиц мне стало хуже. Я упал на колени. От сильной истерики моё горло не выдержало, я задыхался в кашле. Кто-то попытался дать мне воды, но в суматохе стакан выскользнул и разбился вдребезги об пол.

Я кричал охрипшим голосом, мне хотелось бежать. Не важно куда и зачем. Бежать без оглядки, скрыться от этого жестокого мира и умереть. Но меня крепко держали за руки, не давая этого сделать. Мама Гершوما пыталась меня успокоить, но я её не слышал. То ли от собственного, режущего уши хрипа, то ли от невозможности воспринимать сейчас что-либо.

В прихожей был слышен шум. Раздавался голос взволнованного Гершوما и каких-то незнакомых людей. Вскоре в комнату быстрым шагом вошли несколько мужчин в медицинских халатах. «Они сейчас заберут меня!» – в ужасе подумал я, пытаюсь вырваться. Один из них быстро вколол мне какое-то вещество.

Я плохо помню, что происходило дальше. Я лежал на носилках, которые до тошноты быстро несли вниз по лестнице, сквозь живой коридор из сочувствующих зевак. Я успел заметить Гершوما, которого обнимала мать. Мои глаза медленно закрылись.

Я очнулся в незнакомой кровати. Мне больше не хотелось кричать, хотя я не чувствовал себя хорошо. Я с огромным трудом разлепил засахарившиеся веки и тут же сощурился от яркого света. Я не мог определить, сколько я проспал, но, похоже, день был в самом разгаре.

Я медленно повернул чугунную голову, в висках сразу же начала нарастать боль. Я тяжело вздохнул. Моему мутному взору предстала маленькая белая комната. Я попытался вспомнить, что было накануне. Моя истерика, врачи, носилки... Должно быть, я в больнице. Я попытался оглядеться. Рядом с кроватью стояла маленькая тумбочка. Пахло цветами. Я немного приподнялся и увидел свежий, ароматный букет. В ту же секунду у меня закружилась голова и потемнело в глазах. Я со стоном упал обратно на подушку. «Если здесь стоят цветы, значит кто-то уже приходил...» – мелькнула мысль. Я осторожно приоткрыл глаза. В палате никого не было. В голове сразу же слабо зашевелились мысли о возможности выбраться. «Но куда я пойду?» – задал я вопрос сам себе. У меня же теперь никого нет.

Слишком тяжело встать... Слишком... Усталость навалилась на меня всем телом. Я вдруг осознал, что мне не хочется никуда бежать. В этой жизни можно изменить всё, что только пожелаешь, но умерших никогда не вернуть. Когда-то и я говорил себе: «У меня не получится, я не смогу». Как же глубоко я ошибался. Теперь я понял – человек может преодолеть всё, кроме смерти.

Слёзы навернулись на глаза. Я обвинял себя во всём на свете! Мне казалось, что я был ужасным сыном, поэтому Бог забрал у меня моих любимых и родных людей. Так зачем мне теперь куда-то бежать? Зачем вообще вставать с кровати, если я не смогу ничего исправить?

«Будь, что будет...» – решил я и закрыл глаза.

Глава 3

После смерти родителей меня забрала к себе в Россию бабушка по материнской линии.

Её звали Дина. В молодости она влюбилась в русского мужчину Владимира. Он отвечал ей взаимностью. После свадьбы они купили дом и долгое время жили в Нетании. Впоследствии, дом был подарен на свадьбу моим родителям, а бабушка с дедушкой поселились в России, в небольшом городке, в уютном домике возле леса. Сейчас бабушке шестьдесят девять лет, её муж умер пару лет назад. Я не присутствовал на похоронах по желанию родителей, они всегда считали меня чересчур чувствительным мальчиком и не хотели травмировать мою психику.

Бабушка болезненно перенесла известие о смерти моих родителей. Горе подкосило её и так не безупречное здоровье. Несмотря на тяжелое состояние, бабушка Дина занималась необходимыми документами, продажей дома и заботой обо мне. Она не хотела, чтобы что-то напоминало мне о трагедии, поэтому увезла меня жить в Россию.

Бабушкин дом находился на окраине небольшого провинциального городка. В целом, я был доволен обстановкой: живописная природа, свежий воздух, мало людей, живущих по соседству. Мне не хотелось заводить новые знакомства. После трагедии я замкнулся в себе и перестал общаться

со сверстниками. Моим другом была лишь природа. Я каждый день гулял в лесу. Шепот листвы действовал на меня успокаивающе, как тихий разговор по душам.

Бабушка была не против моих прогулок в лесу. Она понимала меня и не настаивала на том, чтобы я проводил как можно больше времени с людьми. Я был благодарен ей за это. Её чрезмерная забота была обусловлена отнюдь не трагедией, свалившейся на мою неокрепшую душу. Бабушка просто любила меня. Я был её единственным внуком.

Несмотря на возраст, бабушка была очень симпатичной. Спокойное выражение лица, добрые, но усталые глаза. Из-под цветастого платка всегда выбивалась прядь седых волос. Её голос был тихим, но строгим. Она умела содержать в порядке хозяйство, успевала заниматься рукоделием и моим воспитанием.

Бабушка решила, что я могу продолжить обучение в местной школе. Это здание очень отличалось от моей родной школы – было старым, неопрятным. Ремонт в нём ограничивался покраской стен и пола (раз в год в летние каникулы). Ребята были какие-то злые и необщительные. Я не мог просто подойти и заговорить с кем-то, как в старой школе. Меня сторонились ребята, учителя постоянно осуждали, дети из младших классов тыкали в меня пальцем и в конце концов я замкнулся в себе и стал изгоем.

Я не видел ничего ужасного в том, чтобы любить одиночество. Когда ты одинок – у тебя много свободного времени,

которое можно проводить с пользой. Книга – лучший друг одиночества.

Я пристрастился к русской литературе. Это увлечение помогало мне глубже осваивать язык. Не замечая времени, я с головой погружался в удивительные миры, созданные русскими авторами. В особенности меня восхищали герои этих произведений. Честь, доброта, мужество – лучшие человеческие качества были присущи им. Мне казалось, что честные и добрые люди всегда одиноки. Плохих людей на Земле больше, им легче найти единомышленников и друзей.

Добрый человек – один на миллион. Сложно быть добрым и честным, и не потерять себя. Остаться собой, не поддаваться влиянию этих озлобленных, алчных людей.

Деньги. Им нужны деньги. Они готовы идти по головам, лишь бы достать заветные бумажки.

Зачем они им? Они не смогут купить себе то, что есть у Настоящего Человека. Им не купить себе добросердечие, мужество, сострадание к ближнему и, наконец, настоящую душу. Душевную красоту.

«Красота требует жертв» – твердят они и ложатся под нож хирурга, тратя свои огромные накопления.

Красота не требует жертв, если это красота душевная. Душевная красота дарует человеку лишь достоинства. Душевная красота не увядает.

Было раннее утро и солнце уже ласково согревало лучами землю. Таким прекрасным солнце может быть только утром: особенно ярким, не надоедающим жарой. Стоит хотя бы раз в жизни выйти на улицу в 5 часов утра, чтобы почувствовать это.

Мне не спалось, и я захотел прогуляться до леса. Ощутить свежесть елового аромата, понежиться в траве, что мягче любой постели.

Я поспешно встал с кровати и оделся. Бабушка ещё спала. Я на цыпочках вышел из дома и направился к лесу. Когда я жил в Нетании, у меня не было возможности взять и просто так пойти в лес. Поэтому он манил меня своей близостью, своей угрожающей величиной, своим могуществом. Лес — это такое место, где человек и природа могли побыть наедине.

Я шёл, не замечая расстояния и вскоре углубился в чащу. Я больше не слышал звуков, доносившихся из городка: гула машин, людских разговоров, в общем, всего, что сопровождало его пробуждению по утрам.

Я вышел на поляну. Вид сочной, зеленой травы, освещенной солнцем, манил меня. Я осторожно лег на спину. Трава оказалась очень мягкой.

Мои глаза устремились в небо, окутанное еловыми ветвями. Они покачивались над моей головой, пытаюсь скрыть собой и без того маленький кусочек неба, доступный моему

взору. Я очень долго вглядывался в обволакивающую голубизну неба, что казалось, она начинает потихоньку просачиваться в мои глаза. Появилось чувство отрешенности, я задумался... И тут до моего слуха донесся звук, который я ни за что на свете не спутал бы ни с каким другим! Это был божественный для моих ушей шум воды. Но он был не таким мощным и раскатистым, как шум морских волн, а лёгким, едва уловимым. Такое бывает, когда кто-то из твоих домашних захочет ночью пить и тихо наливает на кухне воду в стакан, боясь кого-нибудь разбудить.

Я пошел искать то место, откуда доносился звук. Долго идти не пришлось. Пробираясь сквозь еловые ветки, я увидел речку. Она была маленькая, почти высохшая, но очень упорная и целеустремленная: текла по намеченному пути, пробираясь сквозь препятствия из камней и веток.

Я подошёл ближе и присел возле речки. Она не обращала на меня внимания и продолжала беспечно течь.

Старые воспоминания охватили меня.

Река неожиданно вынесла на своём течении все те мгновения, которые хранились в самых дальних уголках моей памяти. Друзья, вечера у моря, смерть родителей. Нет, я не хотел всё это забыть, это было бы варварски по отношению к лучшим моментам моей жизни, но я старался об этом не думать, дабы не резать заново и без того кровоточащие раны.

Река всё текла и текла. В её журчании я услышал беззаботный смех. Откуда течет эта река? Возможно, от озера, кото-

рое находится неподалеку. Озеро – отец этой речушки. Высохнет озеро – высохнет и река. Вот и я высох и зачах без родителей. Застыл во времени, завис в прошлом и живу воспоминаниями. Не бегу беззаботно по жизни, как эта речка, не справляюсь с проблемами и трудностями, встречающимися на пути.

Меня охватила ярость. Почему я?! За что мне это?! Я топнул со всей силы ногой! Разверзлись ты, проклятая земля, и верни мне моих родителей!

С пригорка, на котором я стоял, от моего удара ногой осыпалась земля. Я не смог устоять на рыхлом склоне и упал вниз. Прокатившись немного, я шлёпнулся в реку. Моя ярость сменилась отчаянием. Слёзы потекли по моим щекам и смешались с речным потоком.

Я не могу жить, потому что потерял смысл. Меня сожгла изнутри невыносимая душевная боль.

Я встал. Мокрый и грязный я побежал домой, попутно цепляя на себя паутину и ветки. Падал, поскользываясь на мху.

Когда я прибежал домой, бабушка уже проснулась. Она кинулась ко мне с невыразимым ужасом на лице, но я пробежал мимо, в свою комнату, и упал на кровать.

Я ни о чём не думал, лежал в полудрёме.

Мой слух уловил посторонний голос, но я не хотел открывать глаза и смотреть, кто пришёл. Мысли висели рваной, слипшейся паутиной. Я потерял счёт времени.

Моя дремота вздрогнула от неожиданности: я почувствовал лёгкий укол. «Делайте со мной, что хотите» – мелькнула мысль.

– Оградите его от воды, не разрешайте ему находиться вблизи рек и озёр, – произнёс мужской голос.

Похоже, это был врач. По моей мокрой одежде бабушка поняла, где я был. Видимо, она рассказала врачу о трагедии на море, которая до сих пор тревожит мою душу.

Как будто это было вчера.

Сон начал сковывать моё тело. Видимо, мне ввели успокоительное...

Я уснул глубоким, безмятежным сном.

Я не смог стряхнуть с себя остатки этого сна на протяжении многих лет. Я жил как в полудрёме. Ходил в школу, возвращался домой. Каждый день одно и то же. Меня ничего не интересовало, я был никем – пустым местом, недочеловеком, одиноким бродягой, не знающим, чего он хочет от жизни.

Глава 4

Прошло несколько лет, я окончил школу, затем институт. Умерла бабушка. Это не было ударом для меня, ибо моя душа очерствела.

Я жил в бабушкином доме, одинокий и всеми забытый. Работал в местной библиотеке. Коллег было немного, единственными моими собеседниками были книги.

Я отвык говорить. Я только думал. В моей голове не велись жаркие дискуссии с самим собой, наоборот, мысли текли вяло. Я не обращал внимания на то, что творится вокруг.

Меня не интересовала политика, экономика и прочая важная чепуха. Меня даже не интересовали мои личные дела. Моя жизнь была настолько скучна, что в ней не было места ни проблемам, ни счастливым мгновениям.

Этот день начинался как обычно. Было десять часов утра, я неспешно направлялся в библиотеку. Погода была унылой: тучи, лёгкая прохлада, мелкий дождь. В этом году сентябрь не был тёплым. Солнце покинуло наш городок с начала месяца.

В вялость моих мыслей прорвался голос:

– Мужчина, купите газету!

На углу дома стоял мальчик лет пятнадцати. Он был одет бедно и выглядел уставшим.

– Извини, я не читаю газет, – спокойно ответил я и пошёл

дальше.

– Мужчина! – громко сказал мальчик, окрикивая меня, и тут же затих.

Я остановился.

– Мне нужно продать хотя бы немного... Мне нужны деньги...

Я протянул ему довольно крупную купюру, которую наугад вынул из кармана, и пошёл дальше.

– Сейчас, сейчас, я посчитаю сдачу.

Мальчик засуетился в ворохе газет и мелких бумажных купюр.

– Не нужно, возьми просто так, – ответил я.

– Извините, я не могу, – запинаясь проговорил газетчик. – Пусть я в нужде и горе, но я хочу оставаться честным и справедливым.

Он протянул мне сдачу и газету. Я не глядя положил её в сумку и направился в библиотеку.

На работе как всегда было тихо и спокойно. Посетителей пока не было. Я достал газету из сумки и развернул её. Она показалась мне скучной. Ничем не отличалась от других газет. Я пролистал её, и хотел уже было отложить в сторону, но мой взгляд упал на страницу объявлений. Один из заголовков гласил: «Мы ищем папу и маму». Я начал читать. Оказалось, что детский дом решил дать объявление о детях, которые нуждаются в опеке. Объявление заканчивалось фотографией маленького мальчика. С фотографии на меня

смотрели полные надежды и печали глаза. Внизу было подписано: «Слава ищет папу и маму».

Впервые за долгие годы что-то колыхнулось в моей душе. Я ощутил родственное чувство к этим одиноким детям. Они такие же, как я. Возможно, у кого-то из них тоже умерли родители, и их некому было опекать.

Именно в этот момент в мою голову впервые пришла мысль усыновить ребёнка. Сначала я резко отбросил её. «У тебя нет денег, ты едва сводишь концы с концами!» – ругал меня мой внутренний голос. «Ребёнок – это огромная ответственность, ты слишком несамостоятельный!» – твердил рассудок. Тем не менее, мысль об усыновлении возвращалась ко мне снова и снова. Иногда мне казалось, что кто-то свыше подаёт мне знак. Молодая посетительница как будто случайно спрашивала у меня литературу на эту тему. Один раз, включив телевизор, я попал на документальный фильм о детских домах и интернатах. Сначала такие ситуации казались мне случайностью, пока они не начали происходить с завидным постоянством.

Я начал осторожно допускать в свою голову идею об усыновлении ребёнка. По вечерам, в зыбких очертаниях, я представлял себе, как я буду жить, если у меня будет ребёнок. Мои фантазии были скудны, потому что я не знал, как вообще следует обходиться с детьми. У меня не было брата или сестры, не было племянника, не было друзей, имеющих младенца (с которым можно было бы водиться, помогая родите-

лям).

В один прекрасный день, сидя на работе, я подумал, почему бы мне не прочитать литературу на эту тему. «Ничего страшного не случится, если я одним глазком загляну в книгу и удовлетворю своё любопытство», – решил я. В обеденный перерыв я выбрал себе наугад пару книг с названиями, которые говорили сами за себя. Сначала я просто листал их, вглядываясь в слова, с которыми раньше редко сталкивался: опека, семейный бюджет, распашонки, термометр для воды... Иногда моё внимание задерживалось на каких-то отдельных фрагментах. Сколько же нюансов в теме воспитания ребёнка!

Я не заметил, как пролетел обеденный перерыв. Из размышлений меня вырвала студентка, попросившая труды Платона. Я быстро закрыл книги и убрал в ящик стола. В конце рабочего дня я записал эти книги на своё имя и забрал с собой.

Несколько дней подряд, по вечерам, я тщательно изучал эти книги. Я сделал вывод, что ребёнок – это, безусловно, большая ответственность, но, так же, большая радость. Не стоит омрачать излишней серьёзностью прекрасные мгновения с ребёнком, следует рассматривать это как благо и стремиться наслаждаться тем, что у тебя есть. Воспитание малыша – очень важный процесс. Наша цель – дать ребёнку всё самое лучшее, что есть у нас, донести до него то, чему мы научились сами, воспитать из него достойного

человека. Да, нужно быть осмотрительным, но не стоит бояться этого!

На момент чтения заключительной страницы, я уже точно определился с решением. Я должен усыновить ребёнка! Когда я остался без родителей, мне помогала моя бабушка. Теперь мой долг помочь тому, кто оказался в такой же беде, как когда-то я.

Последующие дни я не мог усидеть на месте. Мысли в моей голове неслись с бешеной скоростью. Моё желание казалось мне осуществимым! Я выстраивал в своей голове план претворения этой мысли в жизнь, то так, то эдак подходя к желанному результату. Я верил в себя, я верил, что у меня всё получится! Ведь это так просто: оформить бумаги, посетить детский дом и, наконец, усыновить ребёнка!

Я был уверен, что где-то есть маленький и беззащитный человек, который хочет этого так же сильно, как и я. Детские дома полны одиноких детей, которые мечтают обрести самое важное, то, что должно быть у каждого и то, что у них отобрала несправедливая судьба – семью.

Моя душа стремилась в это пристанище детского одиночества, где среди длинных, холодных коридоров, оно кричало детским голосом о помощи.

Боль утраты зажглась во мне с новой силой, но была потушена лёгкой, солёной каплей надежды.

Глава 5

Долгое время я занимался оформлением нужных документов. Оказалось, усыновить ребёнка непросто. Заполнение различных справок и заявлений вселяло в меня уныние. Мне казалось, что я никогда не приду к намеченной цели, но желанная близость одинокого маленького человека снова и снова подталкивала меня брать ручку и безликие листы бумаги. Ставить подпись. Ждать чуда.

Меня не пугала бумажная волокита, ведь я знал, что это всё не зря. Кроме работы с бумагами, я посещал курсы приёмных родителей. На курсах рассказывали о том, что может ожидать родителей, после того, как в семью попадёт ребёнок. После каждого занятия, я всё больше и больше убеждался в том, что мне необходимо взять ребёнка. Были и такие, кто отказывался от своих планов, но я решил, что это к лучшему. Усыновление ребёнка – это сложный шаг, поэтому нужно всё тщательно обдумать. Если не уверен в себе и своих силах – лучше не пробовать.

Ничто так не занимало меня за последние годы, как это дело. Кажется, у меня открылось второе дыхание! Появилось желание что-то делать, совершенно не хотелось сидеть на месте. Коллеги на работе стали замечать блеск в моих глазах и, временами, даже улыбку. «Что увлекательного может быть в собирании справок?» – спросите вы. Я и сам не могу по-

нять, почему я так втянулся в это дело. Мне казалось, что я медленно, но верно двигаюсь к чему-то важному. К тому результату, при мысли о котором у меня внутри что-то трепетало.

Я с удивлением обнаружил, что очень давно не посещал поликлинику. Справки из поликлиники – один из важных винтиков всего процесса усыновления ребёнка. Несмотря на то, что все считают это занятие очень нудным, я перенёс его с улыбкой. Никакие трудности не могли заставить меня свернуть с намеченной цели. Я не готовил себя морально к этому всему, но, оказалось, что при встрече лицом к лицу с проблемами, я смог справиться с ними.

Мне было интересно наблюдать, как я шаг за шагом приближаюсь к намеченной цели. Я наивно радовался мелочам: заветным печатям в обходном листе, быстрому обслуживанию в различных инстанциях, вежливым сотрудникам... Всё радовало и придавало сил.

Томительные месяцы, проведённые наедине со скучными бумагами, наконец подошли к концу.

Мне выдали разрешение на встречу с детьми.

На календаре значилось второе июня. Погода на улице медленно, но верно достигала максимальной точки накаливания. Солнце пекло, люди лениво прогуливались по улицам. Некоторые из них, разнеженные и уставшие от нескон-

чаемой жары, в положении «полулёжа», устраивались на лавочках в парках. Казалось, я один разгонял эту душную лень, зависшую в воздухе, своим леденящим спину волнением. Завтра! Завтра я должен был отправиться в детский дом на встречу с детьми.

Меня трясло от беспокойства, всё падало из рук. Я не мог сосредоточиться на делах, мои мысли были заняты предстоящей встречей. Они стремительно летели, словно воздушные змеи на поле моего сознания, и скоро так запутались между собой, что я не мог уловить их суть, не говоря уже о том, что у меня не получалось домыслить их и привести все свои внутренние рассуждения к логическим развязкам.

Наконец я сдался. Бросил все дела, вздохнул, успокоился, заставил затихнуть мысли в своей голове. Я подошёл к шкафу, открыл его, достал брюки и рубашку. Убедившись, что они выглядят замечательно, я повесил их на место. «Что ж, хотя бы в этом я подготовился на сто процентов», – мелькнула мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.